

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ.

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На $\frac{1}{2}$ года. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ	9 , — ,	6 , — ,	4 , — ,	(1 , 40 ,
Съ пересылкою	10 , 20 ,	6 , 60 ,	4 , 20 ,	
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.				

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемая коршусомъ, взимается по тарифу, находящемуся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемы для помѣщенія въ Харьковскіхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежать сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ. ЧАСТЬ НЕ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИНЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАММЫ

„Харьковскихъ Вѣдомостей”.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

ВѢНА, 19 (31 августа).* Въ „Politische Correspondenz“ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Изъ Аѳинъ: * Въ отвѣтъ на ноту Порты, по поводу волненій въ Фессаліи, греческое правительство заявляетъ, что волненія обусловлены исключительно подавляющимъ временемъ, возложеннымъ Турцией на мѣстныхъ грековъ. Эллинское правительство протестуетъ противъ подозрѣній, относительно его прикосновенности къ означеннымъ волненіямъ. Британскій кабинетъ не дѣлаетъ по этому поводу никакихъ представлений.

Изъ Бѣлграда: * Княжескимъ указомъ обнародованъ боевой порядокъ сербской арміи.

ГОРНЫЙ СТУДЕНЬ, 19 (31) августа.*
Вчера турки атаковали передовыя войска рущукского отряда, которыя отступили отъ Карабансанкія и Хайдаркія на главную позицію. Сегодня турки изъ Плевны атаковали значительными силами нашу позицію у Пелишота и Згалицы; идетъ сильная канонада и ружейный огонь. На Шипкѣ полное спокойствіе. Армія Сулеймана-паши сильно разстроена безуспешными атаками въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Всѣ балканскіе проходы заняты нашими по прежнему.

ГОРНЫЙ СТУДЕНЬ, 19 (31) августа.*

Генералъ Леоновъ телеграфируетъ, отъ 3 час. по полудни, что нѣсколько турецкихъ атакъ молодецки отбито; вчерашнее авангардное дѣло при Карабансанкіи было очень упорно. Генераль Леоновъ держался противъ 12000 турокъ, въ продолженіи 12 часовъ; деревня переходила изъ рукъ въ руки шесть разъ. Принужденный отступить, Леоновъ отходилъ шагъ за шагомъ и къ 8 час. вечера прибылъ на главную позицію, убравъ всѣхъ раненыхъ, которыхъ около 400. Сегодня турки начали стягивать значительные силы противъ Газова и Попкія. Одновременно, 8 турецкихъ баталіоновъ съ кавалеріей собрались между Рущукомъ и Разградомъ и начали наступать на Кадыкій. Дальнѣйшихъ извѣстій еще нѣтъ.

БЕРЛИНЪ.

Векс. курсъ на 3 мѣс. на Лондонъ	20,37	мар.
— 10 дней, Парижъ	81,35	—
— 2 мѣс. Вѣну	171,50	—
— 3 — Петерб.	208,20	—
— 3 нед.	209,75	—
5 ⁰ 1-й выигр. заемъ (1864)	137,30	р. мет.
5 ⁰ 2-й — (1866)	137	—
Русскіе кредитные билеты	211	мар.
Акціи главн. общ. желѣз. дор.	107,30	—

ВѢНА.
Векс. курсъ на 3 мѣс. на Лондонъ 119 гул. — кр.
— 10 дней, Парижъ — — — —
Наполеондоръ 9 — 53 —

ВАРШАВА.
Векс. курсъ на Берлинъ на 8 дней 142 р. 65 к.
— — — Петерб. 3 мѣс. 98 , 75
— — — Вѣну 2 — 121 , 05
— — — Лондонъ 3 — 9 , 68¹/₂.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Отъ Е. И. В. Глаинокомандующаго
Дунайскою Арміей.

ГОРНЫЙ СТУДЕНЬ. 18 августа. Въ дѣлахъ рущукского отряда выбыло изъ строя, 9 августа, убиты: 1 офицеръ, 3 нижнихъ чиновъ; ранены: 4 офицера, 37 нижнихъ чиновъ; убитъ софійского полка поручикъ Татянинъ, раненъ тяжело того же полка поручикъ Краевскій, ранены легко: невскаго полка капитанъ Вазовскій, прaporщикъ Тумил-Деписовичъ, 1-й артиллерійской бригады поручикъ Илья Мушрубъ-Шаведовъ 1-й; 10-го и 11-го августа при Аасларѣ убито 59 нижнихъ чиновъ, ранено 6 офицеровъ и 243 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшихъ 4, раненыхъ: тяжело, софійского полка прaporщикъ Татариковъ, легко певскаго полка поручикъ Юрьевичъ, болховскаго полка поручикъ Олешкевичъ, подпоручикъ Ловцовъ, прaporщикъ Спасскій; умеръ на позиціи, отъ солнечнаго удара, невскаго полка майоръ Князевъ.

ГОРНЫЙ СТУДЕНЬ. 18 августа, 10 часовъ 50 минутъ вечера. Полное спокойствіе вездѣ. Князь Карлъ Румынскій назначенъ командующимъ соединенными Русско-Румынскими войсками западнаго края, начальникомъ штаба его—генераль графъ Зотовъ.

Харьковское медицинское общество въ засѣданіи своемъ, сего 21 августа, опредѣлило открыть второй курсъ для образования сестеръ милосердія при лѣчебницахъ общества. Практическія занятія будутъ происходить въ баракахъ для раненыхъ и больныхъ, для чего испрашивается особое разрешеніе у мѣстнаго общества краснаго креста. Слушательницами курса могутъ быть женщины грамотныя христіанскаго вѣроисповѣданія, не моложе 20 и не старше 45 лѣтъ и съ общаго согласія преподавателей курса. Записываться на курсъ можно ежедневно въ лѣчебницахъ харьковскаго медицинскаго общества (на вѣмецкой улицѣ) отъ 10 до 2 часовъ. Курсъ от-

*) Отмѣченный знакомъ * телеграммы разославы были 20 августа городскими подписанчикаами отдельными прибавленіемъ къ № 216 Харьк. вѣд.

кроется съ 1 сентября. Пріемъ новыхъ слушательницъ съ 1 сентября ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущенъ.

Программа курса: элементарная анатомическая и физиологическая свѣдѣнія, распознаваніе и остановливаніе кровотечения, различеніе ранъ и ихъ заживленіе, поданіе первой помощи потерпѣвшимъ наружные поврежденія, наложеніе повязокъ, бинтовъ, шинъ, обращеніе съ разными медицинскими инструментами. Ученіе о болѣзняхъ, встрѣчающихся въ военное время и обѣ уходѣ за этими болѣзнями. Элементарныя фармакологическая свѣдѣнія. Перевозка и помѣщеніе для больныхъ и раненыхъ и о санитарномъ уходѣ вообще за больными и ранеными. Психическій уходъ за больными и ранеными. Занятія будутъ происходить ежедневно. Продолжительность курса теперь съ точностью не можетъ быть опредѣлена. На основаніи единогласного удостовѣренія руководителей курса въ годности слушательницъ курса къ исполненію обязанности сестры милосердія 1-го разряда харьковское медицинское общество выдастъ имъ свидѣтельства обѣ окончаніи курса.

Преподаватели курса: гг. Якобій, Дудукаловъ, Кедровъ, Вышинскій, Рубинскій и Сочава.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Отзывъ англійскаго военнаго корреспондента о русской арміи.

Военный корреспондентъ газеты "Times" пишетъ изъ Букурешта отъ 27 юля.

"Теперь, когда отъ начала настоящей войны прошло уже довольно времени, представляется возможнымъ составить себѣ некоторое понятіе о качествахъ и организаціи русской арміи и о русскихъ полководцахъ.

"Въ войскахъ вообще на первомъ планѣ стоитъ пѣхота, ей принадлежитъ первенствующее значеніе, не потому только, что она превышаетъ всѣ другія части арміи численностью, но и потому, что какъ бы кавалерія и артиллерія ни были совершенны, главной силой, которой обыкновенно приходится занимать и удерживать позиціи, является пѣхота. Прошло уже то время, когда кавалерію и артиллерию называли "вспомогательными силами". Ни въ настоящую, да и вообще ни въ одну изъ войнъ новѣйшаго времени, значеніе кавалеріи не упало, а значеніе артиллериі ростетъ съ каждымъ днемъ. Движеніе авангарда генерала Гурко показало, какъ это никогда еще до сихъ поръ не было видно такъ ясно, какъ много можетъ быть сдѣлано совокупнымъ дѣйствиемъ кавалеріи и артиллериі; воѣ то же время опытъ показываетъ, что кавалерія и артиллерия для полнаго успѣха часто нуждаются въ содѣйствіи пѣхоты и старинное изреченіе, что пѣхота составляетъ хребетъ арміи, вполнѣ подтверждается всѣми корда-либо бывшими войнами. Поэтому, говоря обѣ арміи, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на пѣхоту; но при

этомъ необходимо различать офицеровъ и нижнихъ чиновъ, т. е. тѣло полковъ и мозгъ, управляющій этимъ тѣломъ.

"Что касается до русскихъ солдатъ, то за ними всѣ въ одинъ голосъ признаютъ всѣ достоинства. Они храбры, отважны и въ то же время послушны; стойки до послѣдней степени. Въ походѣ они безропотно тащатъ на себѣ свою 70-фунтовую пошу, дѣлаютъ отъ 15 до 20 миль въ день, безъ особенного утомленія, и на слѣдующій день готовы опять въ путь, какъ ни въ чемъ не бывало. Они всегда въ духѣ и совершенно покойны, первое раздраженіе имъ познано и отъ того они всегда бодры и крѣпки. Стрѣлки, которыхъ мнѣ притѣлось больше видѣть, положимъ, лучшіе люди въ арміи, по солдаты, которыхъ третья часть легла подъ Плевной, и которыхъ, несмотря на то, съ трудомъ могли вырвать съ поля, ничѣмъ не отличаются отъ другихъ и по nim можно судить о цѣломъ составѣ арміи. Если имъ не удалось взять позицію, которая защищалась превосходными силами изъ за окоповъ, то можно ли ихъ винить за это? Напротивъ, надо удивляться, что они безпрестанно возобновляли атаку, несмотря на то, что противникъ не былъ достаточно ослабленъ артиллериjsкимъ огнемъ. Прусскіе гвардейцы, при подобныхъ обстоятельствахъ прямо отступили отъ С. Прива. А подъ Плевной каждому солдату приходилось идти впередъ и впередъ и при этомъ артиллериа не могла вовсе дѣйствовать, такъ какъ впереди ея была пѣхота. Храбрые солдаты были буквально осыпаны дождемъ непріятельскихъ пуль, тогда какъ изъ за окоповъ, которые турки защищали, видны были одни только макушки ихъ фесокъ. Во время атаки они перемѣшались, что случилось бы съ какой угодно пѣхотой, и когда были отозваны изъ боя, отступили въ вѣкоторомъ безпорядкѣ.

"Но очевидцы говорятъ, что на другой же день они были въ полномъ сбояѣ въ лагеряхъ, а на слѣдующій день были уже на ученьи. Они потерпѣли пораженіе при такихъ обстоятельствахъ, когда пораженіе было неизбѣжно; но честь и слава имъ, что они такъ долго поддерживали эту фронтовую атаку, успѣхъ которой призвается положитель но невозможнымъ всѣми лучшими тактиками, при современномъ огнестрѣльномъ оружіи. Можно положительно сказать, что русские пѣхотные солдаты не оставляютъ ничего желать. Офицерамъ же, при ихъ безспорной храбрости, недостаетъ знанія многихъ тактическихъ подробностей, необходимыхъ для руководителей. Они ведутъ свои отряды съ примѣрной храбростью, но направлять ихъ не совсѣмъ умѣютъ.

"Словомъ, у русскихъ не видать того искусства, которымъ такъ отличается германская армія и которое придастъ двойную силу пѣхотѣ. Отдавая полную справедливость храбрости русскихъ войскъ и усердію офицеровъ, часто такъ и хочется сказать: "Великолѣпно, но это

не война!" У кавалеріи какъ регулярной, такъ и казаковъ, хорошія лошади, она хорошо выѣзжена и можетъ совершать длинные походы. Сѣдло состоить изъ простаго деревянаго ставка, покрытаго кускомъ кожи отъ головки до заднаго конца. Оно покрывается сѣрымъ или суконнымъ покрываломъ, которое служитъ для лошади попоной въ холодную погоду. Въ сумки сѣдла укладываются, кроме обыкновенныхъ вещей, необходимыхъ для кавалериста, запасъ сухарей на два дня. Сухари, размоченные въ водѣ, а при случаѣ въ супѣ или во щахъ, очень вкусны и сколько разъ я съ зависью смотрѣль, когда солдаты съ видимымъ удовольствіемъѣли ихъ; въ первую мою поѣздку съ кавалеріей мнѣ приходилось по цѣлымъ днамъ голодаѣть; знай мои спутники, что я голоденъ, они, конечно, подѣлились бы со мной, но они этого не знали, а просить у нихъ мнѣ не хотѣлось, такъ какъ я зналъ, что они смотрѣли на меня, какъ на непріятеля.

"Къ сѣду снизу прикрѣпленъ толстый войлокъ, покрытый съ нижней стороны черной кожей, въ которой устроены два кармана для подковъ, такъ что при каждой лошади во всякое время есть 2 запасныя подковы—одна задняя, другая передняя—обѣ съ гвоздями. Сзади сѣдла къ нему прикрѣпляется круглый чесапчикъ для платы: въ него укладываются пара панталовъ, бѣлый кителъ, пара сапогъ и разныя другія необходимыя вещи. Каждый солдатъ имѣеть при себѣ мѣшочекъ съ овсомъ и по 2 вязанки сѣна, хотя въ томъ и въ другомъ на походѣ рѣдко встрѣчалась надобность, такъ какъ въ мѣстахъ остановокъ не было недостатка въ кормѣ для лошадей; каждый солдатъ везетъ съ собою деревянный коль, чтобы въ случаѣ надобности было къ чему привязать лошадь на бивуакѣ; на каждомъ троихъ солдатъ полагается по одному котельчику для варки кашанья и по ведру для воды. На каждомъ шесть человѣкъ раскладывается по одной палаткѣ съ принадлежностями. Лошади, казалось бы, черезъ чуръ обременены, а между тѣмъ не замѣтно, чтобы спина у нихъ была стерта, и они удивительно выносливы. Создатыѣ здѣсь отлично и вообще о кавалеріи нельзѧ сказать ничего кроме хорошаго; какова она въ дѣлѣ, сказать не могу, такъ какъ собственно кавалерійскихъ дѣлъ съ турками еще не было. Но кажется, въ русской кавалеріи слишкомъ часто прибегаютъ къ спѣшиванію, увлекаясь пріемомъ драгунъ, которые, между прочимъ, и назначены для дѣйствія пѣшиими. Казаки привычны къ пѣхотнымъ дѣйствіямъ, драгуны специально пріучаются къ нимъ; но нельзѧ не сказать, что какъ-то странно видѣть, что въ кавалерійскомъ авангардѣ арміи былъ только одинъ гусарскій полкъ и вовсе не было уланъ. Быть можетъ, что въ данномъ случаѣ такой составъ и удовлетворялъ своему назначению; нѣтъ сомнѣнія, что войска дѣлали хорошо свое

дѣло, хотя бывали и такие случаи, что поддержка кавалеріи была бы очень полезна, а между тѣмъ ея не оказывалось, такъ какъ кавалеристамъ приходилось замѣнить пѣхоту. Драгуны дѣйствовали замѣчательно хорошо, какъ драгуны, т. е. какъ пѣхотинцы, переносившіе съ одного мѣста на другое на лошадяхъ; но мнѣ кажется, что глядя на нихъ, злоупотребляютъ кавалеріей для пѣхотныхъ дѣйствій; по моему, было бы ужь лучше пріучать всю кавалерію такимъ образомъ, т. е. чтобы въ случаѣ надобности, она могла замѣнить пѣхоту, чѣмъ держать для этой цѣли специальный родъ войска. Русскіе драгуны держатся на лошадяхъ не хуже остальныхъ кавалеристовъ и воинственнымъ видомъ не уступаютъ никакимъ другимъ войскамъ, хотя на первый взглядъ немножко страннымъ кажется кавалерійскій солдатъ съ длиннымъ ружьемъ и штыкомъ, сверхъ собственнаго его оружія.

На русской кавалеріи должно, по моему, невыгодно отражаться одно обстоятельство, которое не можетъ не имѣть на нее большаго или меньшаго вліянія—это черезъ чурь большая роль казаковъ во всѣхъ случаяхъ, какъ въ дѣлѣ, такъ и въ его. На нихъ возлагаются тысячи разныхъ порученій, требующихъ большей или меньшей смѣтливости и черезъ это у гусарь, драгунъ и уланъ отнимается возможность исполнить важнѣйшія кавалерійскія обязанности, которыя сами по себѣ составляютъ школу. Нужно ли произвести рекогносцировку небольшимъ числомъ людей?—посылается отрядъ казаковъ. Случится ли идти по трудной дорогѣ, которая не хорошо извѣстна,—посылаются впередъ двое казаковъ. По всей линіи слѣдованія арміи въ каждомъ пункѣ, разставляются, казаки; они же составляютъ конвой при каждомъ офицерѣ, которому приходится подвергаться малѣйшему риску на пути. Если непріятель разбитъ и обращенъ въ бѣгство, казаки разсылаются по всѣмъ направлѣніямъ забирать плѣнныхъ. Случится ли надобность въ фуражѣ для лошади—казакъ знаетъ, гдѣ его достать и за деньги непремѣнно достанетъ. При каждой штабной квартирѣ есть непремѣнно казаки; они ходятъ за лошадьми въ случаѣ надобности, употребляются на всевозможныя посылки и па нихъ часто возлагаются даже такія порученія, которыя относятся прямо къ обязанностямъ офицеровъ генеральнаго штаба, и если война продолжится, то донскіе казаки сдѣлаются накопецъ не только глазами и ушами арміи, а просто душой ея. Все и всѣ находятся въ зависимости отъ нихъ, и казакъ, подобно англійскому сержантъ-маюру добраго старого времени, съ каждымъ днемъ больше и больше уподобляется пчелѣ, къ великому удовольствію всѣхъ остальныхъ, которые за нимъ могутъ жить какъ трутни. Но тутъ я долженъ оговориться; я никакъ не хочу этимъ ска-

зать, чтобы русская регулярная кавалерія были трутни—Боже сохрани. Я говорю только, что нельзя не обратить вниманія на то, что всѣ самыя трудныя и въ тоже время самыя поучительныя дѣла взваливаются на этихъ иррегулярныхъ кавалеристовъ; ихъ видишь гездѣ и всюду, этихъ длинноволосыхъ, дурно одѣтыхъ, и дурно вооруженныхъ всадниковъ на плохихъ тощихъ лошаденкахъ, годныхъ, однakoжъ, на всѣ руки. Но такое довѣріе къ этимъ людямъ и употребленіе ихъ, сплошь и рядомъ, вместо штабныхъ офицеровъ вредитъ репутаціи регулярной кавалеріи и штаба и отнимаетъ у нихъ необходимую и полезную для нихъ практику. Кромѣ того, отъ этого можетъ быть ущербъ и для самого дѣла. Какъ можетъ, напримѣръ, командиръ быть увѣренъ, что извѣстія, принесенные ему отрядомъ казаковъ, совершенно вѣрны? Какъ онъ отваживается основывать свои диспозиціи на такихъ сомнительныхъ данныхъ, каковы получены отъ казаковъ? Между тѣмъ, я слышалъ отъ людей, заслуживающихъ полнѣйшаго довѣрія, что первое дѣло подъ Плевной было предпринято именно на основаніи сообщеній казаками свѣдѣній о непріятельскихъ силахъ; казацкій полкъ проѣхалъ черезъ городъ и нигдѣ не видѣлъ непріятеля. Пѣхота, шедшая за ними, осталась безъ авангарда, наткнулась на турокъ и попала въ перекрестный огонь на разстояніи 300 ардовъ.

„Нѣтъ, на войнѣ такъ дѣйствовать погодится; по крайней мѣрѣ не такъ дѣйствуютъ въ новѣйшее время европейскія націи. Потомъ, казаки, можно сказать, народъ довольно распущеній и ихъ трудно удерживать въ извѣстныхъ границахъ, при ихъ легкой дисциплинѣ. До сихъ поръ они дѣйствовали хорошо, на сколько можно судить; но они, можно сказать, просто дѣти; они гордятся тѣмъ, что имѣютъ собственныхъ лошадей и одѣваются на свой счетъ, и уверены, что за свои дѣйствія не такъ отвѣтственны, какъ простые солдаты регулярной арміи. Вообще они славные малые, въ томъ смыслѣ какъ школьніи, но за то способны и на школьные промахи; признаюсь, вѣрится съ трудомъ, чтобы они, пасмотрѣвшись разныхъ жестокостей со стороны турокъ, не заразились отъ нихъ дурнымъ приимѣромъ. Впрочемъ, турки, разбиты и разсѣянны въ горахъ, послѣ сраженія въ Шибкѣ, предпочитали попадать скорѣ въ руки къ казакамъ, чѣмъ къ болгарскимъ посланамъ и, попадаясь каждый день, ранеными и не ранеными, удивлялись гуманному обращенію съ ними.

„Объ артиллериѣ, что касается до сї способности къ передвиженіямъ, стрѣльбы и храбрости солдатъ, нельзя сказать ничего, кроме хорошаго; но со стороны тактическаго примѣненія ея, остается желать очень многаго. Мнѣ не случалось ни видѣть, ни слышать, чтобы артиллерию приходилось дѣйствовать само-

стоятельно и при томъ въ такой массѣ, чтобы могла обнаруживаться полная ея сила и чтобы ей пришлось защищить пѣхоту. Лошади артиллериіскія замѣчательно сильны и крѣпки, выѣзда смѣлая, но какая-то небрежная и нерѣдко можно видѣть, что пушки или ящики застряли и не могутъ быть вывезены отъ того только, что ихъ пустили зря, куда ни попало и они находили на какое нибудь препятствіе, которое, при малѣйшемъ вниманіи, легко было миновать. Орудія распредѣляются по бригадамъ для полевой артиллериі, по шести баттарей на бригаду, но изъ этого правила бываютъ исключения. Изъ шести баттарей, три, по большей части, состоять изъ девяти или десяти-фунтовыхъ орудій; орудія трехъ остальныхъ баттарей соотвѣтствуютъ англійскимъ 16-ти фунтовымъ, но ядра, кажется, пѣсколько тяжелѣ. Съ того времени, какъ я сошелся съ русскими, мнѣ не представлялось удобнаго случая хорошенько разсмотрѣть ихъ орудія, такъ какъ дѣйствія генерала Гурко были слишкомъ быстры и не оставляли времени для изученія подобныхъ подробностей. Тоже нужно сказать и объ инженерахъ; но насколько можно было наблюдать ихъ дѣятельность и сколько можно судить по результатамъ ихъ работъ, можно сказать, что работы эти не совсѣмъ отчетливы, но позиціи выбраны не дурно для защиты. Замѣчательно, что инженерная команда, бывшая съ отрядомъ войскъ генерала Гурко, была составлена передъ самымъ нашимъ выступленіемъ изъ двухъ эскадроновъ этихъ молодцовъ на всѣ руки—казаковъ, и они устроили такую дорогу, что никто бы не повѣрилъ, что по ней можетъ идти артиллериа. Вся мѣстность въ Болгаріи, занятая въ настоящее время русскими войсками, пересѣчена дорогами, удовлетворительными въ такое хорошее время, какое стоитъ теперь, но стоитъ только пойти дождю, и онъ будуть изъ рукъ вонъ, такъ какъ большая часть ихъ проложены черезъ поля, а о камни вѣтъ и помину. Мосты, какъ были полуразрушенными, съ дырами въ настилѣ, такъ и остаются, ачинить ихъ никто и не думаетъ; между тѣмъ, кругомъ пропасть и пѣхоты, остающейся безъ дѣла, и неизбѣжныхъ казаковъ, которые или сидятъ сложа руки на мѣстѣ, или рыскаютъ по пустому кругомъ. Таковы именно мосты по сю сторону Шибки, между Шибкой и Габровымъ и между Габровымъ и Тырповымъ; всѣдѣствіе такой ужасной безпечности, во многихъ мѣстахъ войска и обозы должны были сворачивать съ дороги и искать брова, изъ-за того только, что на мосту не хватало вѣселько досокъ; положить ихъ никто и не подумалъ, хотя весь округъ покрытъ строевымъ лѣсомъ.

„Во многихъ мѣстахъ щели на мостахъничѣмъ не закрыты, такъ что лошади могутъ переломать себѣ ноги: въ другихъ овѣ заткнуты кое-какъ хворостомъ или соломой, не лучше того, какъ

мужекъ затыкаетъ тряпками раму съ съ выбитымъ стекломъ.

„Но что всего хуже, такъ это обозъ, и я, не стѣсняясь скажу, что система наима подводъ положительно оказалось никуда негодной. Повозки то и дѣло ломаются и загромождаютъ дороги своими обломками. Подводчики, люди совсѣмъ не пріученные къ своему дѣлу и, повидимому, предоставленные самимъ себѣ и никѣмъ не управляемые, либо скопляются безъ толку на дорогѣ, либоѣдутъ по-двоемъ и по-трое врядъ и такимъ образомъ совсѣмъ загороживаютъ дорогу и даже улицы въ городахъ: подобная система, или лучше сказать, отсутствіе всякой системы, можетъ, въ случаѣ отступленія, падѣвать страшныхъ бѣдъ. По всей вѣроатности, подобный беспорядокъ съ обозами придалъ отступленію изъ подъ Плевы видъ полнаго пораженія, такъ что опытные англійскіе корреспонденты думали, что армія окочательно погибла, между тѣмъ какъ часть ея еще сражалась, а часть шла просто въ лагерь. До тѣхъ поръ пока подобная неурядица не будетъ устраниена, Россія не можетъ разсчитывать на успѣхъ противъ европейскихъ армій.

„Недостатокъ организаціи въ обозѣ даетъ себѣ чувствовать ужъ и теперь, когда армія разсѣяна на большомъ пространствѣ и въ богатой странѣ, гдѣ пребываніе можно найти на каждомъ шагу; что же было бы, если бы всѣ войска было сосредоточены въ одномъ мѣстѣ и продовольствіе пришлось бы доставлять изъ за тыла арміи? Вотъ гдѣ, по моему, главная опасность, гораздо большая той, которая можетъ грозить со стороны турокъ, и если безопасность относительно состоянія дорогъ и неурядицъ съ обозомъ не будутъ устраниены немедленно, то можно ожидать, что на русскую армію обрушатся голодъ и болѣзни. Сапитарныхъ предосторожностей тоже не принимается вовсе. Чего же больше—сама Бѣла, гдѣ одно время помѣщалась главная квартира Императора, можетъ быть названа источникомъ заразы; ни въ одной, самой грязной деревни во всей Великобританіи не видѣлъ ничего подобного. Черезъ Бѣлу протекаетъ ручей, который проходитъ мимо самого дома, занимаемаго главной квартирой. Дворъ и садъ этого дома обнесены заборомъ. Вдоль всего забора накопились цѣлыя кучи павоза и всякихъ пичистотъ, а въ ручье долгое время лежалъ полуслгнишій остовъ лошади.

„Что удивительнаго, что генералъ Игнатьевъ хворалъ лихорадкой? Какъ при подобныхъ условіяхъ и не захвать? Хорошо еще, если дѣло кончится лихорадкой и коносомъ, а то какъ разъ могутъ развиться эпидеміи, источникомъ которыхъ служатъ, какъ извѣстно, распространяющіяся въ воздухѣ и водѣ вредныя частицы.

„Что касается до телеграфовъ и почты, составляющихъ одну изъ самыхъ важныхъ принадлежностей организаціи современныхъ армій, то по этой части до-

статочно указать на два или на три неприличного, грубаго или сварливаго, примѣра. Во все времена пребыванія русскихъ въ Габровѣ телеграфъ между этими городомъ и Тырновымъ не былъ возстановленъ, и только на половину такъ сказать, павязываться къ нимъ съ былъ готовъ, когда я проѣжалъ потомъ свою знакомствомъ, и такъ какъ отчрезъ городъ, много времени спустя. ношенія между Россіей и Англіей были натянуты, то скорѣй всего по отношенію ко мнѣ могла бы выразиться худшая сторона ихъ характера. Они принимали меня холодно, хотя довольно любезно, и въ затруднительномъ положеніи не выручали меня. Да иначе и быть не могло. Но скоро между нами установились самыя товарищескія отношенія, а нѣкоторые даже выказывали потомъ особенное расположеніе ко мнѣ. Въ моихъ глазахъ они больше похожи на англійскихъ офицеровъ, чѣмъ всѣ другіе иностранные офицеры, какихъ мнѣ когда либо приходилось встрѣтить. Въ компаніи русскихъ офицеровъ видите тоже единодушіе, ту же добродушную веселость, такія же скромныя, пріличныя манеры, слышите такія же пріятельскія бесѣды и шутки, какъ и между англійскими офицерами, когда они собираются за общимъ столомъ или въ лагерной палатѣ, а когда яѣхалъ изъ Казанлыка, они всѣ безъ исключенія прощались со мной очень привѣтливо, пожимали мнѣ руку и всѣ, въ одинъ голосъ, повторяли неразѣ: „скорѣе возвращайтесь къ намъ.“ И подобное милое обращеніе я видѣлъ не отъ однихъ только штабныхъ офицеровъ. Когда я возвращался черезъ проходъ Шипку въ Габрово,—дѣло было къ ночи и я спѣшилъ,—пѣхотные офицеры не пустили меня безъ того, чтобы я не зашелъ къ нимъ въ палатку напиться чаю. И тутъ, при прощаніи опять всѣ кричали мнѣ: „возвращайтесь скорѣе къ намъ, до свиданія.“ Въ обычѣ всѣхъ рыцарскихъ народовъ относятъ съ уваженіемъ къ своимъ врагамъ и, если вслѣдствіе какихъ-либо политическихъ колебаній, между Россіей и Англіей вышло бы когда-нибудь столкновеніе, желательно, чтобы англійскіе офицеры отрѣшились отъ предубѣжденія противъ русскихъ, которое, не знаю откуда и кѣмъ, павѣяно на нихъ въ послѣднее время, и знали бы, что на полѣ сраженія они встрѣтятся съ такими же джентльменами, какъ и они сами, что русскіе офицеры предводительствуютъ простыми, добрыми солдатами, которые храбры до ослѣплѣнія и любятъ свое отечество до безумія; они грубоваты, какъ и англійскіе простолюдини, но прежде всего люди съ добрымъ сердцемъ. Если намъ придется, повторяю, войти въ столкновеніе, то будемъ держать себя, какъ подобаетъ джентльменамъ, откинемъ въ сторону всѣ ни на чёмъ неоснованныя предубѣжденія и обвиненія, и прежде чѣмъ выступить съ мечомъ, отдадимъ должную дань уваженія храброму противнику“.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.